

Хань Мэйцзы, услышав слова сына, почувствовала, как сердце разрывается от жалости. Её сыну всего пять лет, как он может быть таким рассудительным? Ради будущего сына она решила, что будет усердно трудиться, чтобы обеспечить ему надёжную жизнь. Хотя её родители и младший брат хорошо относились к её Цзэ, она понимала: когда брат женится, никто не гарантирует, что он будет продолжать так же опекать мальчика. Когда семья Цинь предложила взять Хань Цзэ в приёмные внуки, она не возразила также ради безопасности ребёнка. В этот раз, послушав сына, она выбрала факультет иностранных языков Яньского университета, чтобы найти себе хорошее место. Чтобы добиться успеха, нужно обладать тем, чего нет у других. Иностранные языки сейчас в моде, и она верила, что в будущем это станет хорошим подспорьем.

Хань Мэйцзы уехала. Хань Цзэ, чтобы уменьшить количество её поездок, убедил её не приезжать каждые выходные — ездить туда-сюда утомительно. О себе он просил не беспокоиться: у него есть дедушка с бабушкой, а также семья Цинь, которые помогут присмотреть за ним. Проблем не будет.

Хань Мэйцзы всё же беспокоилась, но в конце концов, поддавшись уговорам бабушки Хань, уехала с вещами. Перед отъездом Хань Цзэ проводил её до машины и сказал:

— Мама, давай мы оба будем жить хорошо.

Хань Мэйцзы кивнула:

— Не переживай, сынок, мама тебя не подведёт.

С этими словами она села в машину и уехала, не оглядываясь.

Хань Цзэ смотрел на решительный спину матери и тяжело вздохнул. Он верил, что его мама — человек слова. Провожав мать, ему предстояло заняться подготовкой к завтрашней церемонии открытия учебного года. Эх, он действительно не хотел идти в школу! В сумме за две жизни ему уже за тридцать, и возвращаться в школу, чтобы возиться с кучей малышей, было для него непривычно.

На следующее утро Цинь Янь рано пришёл в дом Хань, чтобы разбудить Хань Цзэ, собрать его и отвести в школу. Сяо Сяо, увидев, что его старший брат собирается в школу, очень расстроился и всем своим видом показывал, что хочет пойти с ним.

Хань Цзэ увидел это и стал уговаривать его:

— Сяо Сяо, будь умничкой. Сегодня ты тоже идёшь в детский сад. Когда твои оценки станут хорошими, в этот раз в следующем году я возьму тебя с собой в школу, и мы снова будем вместе ходить на занятия, хорошо?

Сяо Сяо надул губы и произнёс:

— Ладно, только сдержи слово.

Хань Цзэ погладил короткие стрижку Сяо Сяо:

— Хорошо, брат обещает. Ты тоже учишься хорошо, ладно? Будь умничкой!

Увидев, что Сяо Сяо кивнул, Цинь Янь не выдержал:

— Если будем копать, время не будет. Быстро завтракаем и идём в школу.

Хань Цзэ, хотя и не хотел идти, ничего не мог поделать. Он быстро позавтракал вместе с Цинь Янем. На завтрак были паровые булочки и каша. Хань Цзэ съел одну булочку и наелся. Затем вместе с Цинь Янем, съевшим миску каши и три булочки, он отправился в школу. Конечно, с ними поехала и бабушка Хань. Она хотела встретиться с классным руководителем Хань Цзэ и директором школы, чтобы те не смотрели на её внука свысока. Это было своего рода поддержкой для ребёнка.

Хань Цзэ был в недоумении. Неужели это действительно необходимо? Ведь он шёл не драться, зачем ему поддержка?

Цинь Янь, напротив, был рад. Так никто не посмеет смотреть на Хань Цзэ свысока. В их школе учились дети из известных семей Пекина, включая Чжэн Лианя. Это была двойная страховка.

Сначала бабушка Хань отвела ребёнка в кабинет директора, где встретила с директором Хуан Цзяньшэ. Услышав, что это ребёнок из семьи Хань, о котором заранее предупредили, директор начал заискивать перед бабушкой Хань, ведя себя как настоящий подхалим. Хань Цзэ, увидев это, потерял интерес к этому директору, который менял своё отношение в зависимости от собеседника. Однако у таких людей есть одно преимущество — в школе они не посмеют причинить тебе вред, а наоборот, попросят классного руководителя хорошо за тобой присматривать.

И действительно, после того как бабушка Хань ушла, директор лично отвёл Хань Цзэ в класс 2 «1», где учился Цинь Янь, и передал его классному руководителю, учителю Тао, наказав тому хорошо заботиться о мальчике и не давать его в обиду.

Хань Цзэ, увидев, как двое разговаривают, заглянул в класс и не смог сдержать улыбки. Большинство детей в классе он знал — это были в основном дети из их жилого комплекса. Теперь в этом классе собрались все «принцы» Пекина. Оглянувшись на учителя Тао, он невольно проникся к нему уважением. У этого учителя, видимо, есть свои методы, иначе эти сорванцы устроили бы полный хаос, особенно с Цинь Янем во главе.

После того как директор ушёл, учитель Тао, глядя на пятилетнего Хань Цзэ, почувствовал головную боль. Такой маленький ребёнок, зачем ему идти в школу? Ещё и настаивает на том, чтобы попасть именно в этот класс. И без того в классе хватало проблем, а теперь добавился ещё один, да к тому же самый младший. Какая головная боль!

Как бы там ни было, учитель Тао сначала попросил Хань Цзэ представиться, чтобы проверить его способность к импровизации. К его удивлению, Хань Цзэ просто сказал:

— Вы все меня знаете, так что я кратко представлюсь. Меня зовут Хань Цзэ, мне пять лет. Всё.

Сказав это, он посмотрел на учителя Тао.

Учителю Тао, которому было тридцать лет, впервые встретился такой спокойный и уверенный ребёнок, да и представился он так просто. Он был впечатлён. Похоже, этот мальчик станет ещё одним проблемным учеником в их классе, не уступающим Цинь Яню.

После этого Хань Цзэ сошёл с трибуны и сел на свободное место рядом с Цинь Янем. Затем, глядя на ошеломлённого учителя Тао, произнёс:

— С сегодняшнего дня я буду сидеть с Цинь Янем. Вам не нужно будет менять мне место, здесь

всё в порядке.

Учитель Тао, сдерживая дрожь в уголках губ, произнёс:

— Хорошо, садись там.

В классе никто не осмеливался сидеть с Цинь Янем, так что Хань Цзэ был смелым. Разве он не видел, что за его спиной сидит ряд детей поменьше? Но никто не осмеливался просить его пересадиться.

Хань Цзэ огляделся. Первый ряд был слишком заметен, поэтому он поднял руку и сказал:

— Учитель, Цинь Янь такой высокий, он загораживает обзор детям сзади. Я решил сесть с ним на последний ряд, чтобы другим было лучше видно.

На этот раз Цинь Янь тоже встал и произнёс:

— Хань Цзэ прав, мы сядем на последний ряд.

Учитель Тао хотел остановить их, но не успел. В конце концов, он замолчал. Всё же это было к лучшему. Однако, когда Хань Цзэ сел, возникла новая проблема. Из-за своего возраста и маленького роста он, сидя там, практически не был виден. В итоге пришлось сходить на склад и принести для него и Цинь Яня взрослые стулья. Теперь Хань Цзэ мог видеть доску. Все дети в классе завидовали невероятно. Отдельное место! Круто!

Для такой особой заботы Хань Цзэ чувствовал лишь беспомощно. Он рассчитывал, что на уроках сможет спокойно спать, положив голову на парту, и никто его не заметит, но теперь эта возможность исчезла.

Цинь Янь заметил его разочарование и не смог сдержать улыбки. Для них, двух «псевдодетей», учёба в школе была настоящей мукой, особенно в начальных классах.

На уроке учитель сначала собрал все летние домашние задания. Хань Цзэ, как прибывший ученик, не имел тетрадей с заданиями, но учитель Тао ничего не сказал. Затем раздали учебники, после чего объявили об окончании урока. Занятия начнутся завтра.

Хань Цзэ не спеша положил книги в новый рюкзак и стал ждать, пока Цинь Янь соберёт свои вещи. Когда тот закончил, он толкнул свой рюкзак на парту Цинь Яня. Тот ничего не сказал, а по привычке взвалил оба рюкзака на плечи, взял Хань Цзэ за руку и вышел из класса.

Все ученики в классе округлили глаза. Конечно, за исключением нескольких детей из их жилого комплекса, которые не удивились, остальные наконец поняли, почему Хань Цзэ сам вызвался сидеть с Цинь Янем. Оказывается, они уже договорились заранее.

Учитель Тао поправил очки и безмолвно наблюдал, как Цинь Янь, держа за руку Хань Цзэ, уходит с несколькими детьми.

Хань Цзэ и Цинь Янь вышли из школы и вместе с несколькими друзьями сели в автобус. До дома было недалеко, но взрослые беспокоились, поэтому специально для детей из их жилого комплекса выделили микроавтобус, чтобы возить их. Кроме того, назначили сопровождающего, чтобы по неосторожности не оставить кого-нибудь и не допустить происшествий, иначе было бы много шума.

<http://bllate.org/book/16662/1527550>